

Литература

1. Ауэзов М. Времен связующая нить. – Алма-Ата, 1972. – 134 с.
2. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в 5-ти томах. – Алма-Ата, 1984. – Т. 1. – 357 с.
3. Древнетюркский словарь. (Под ред. В. М. Наделяева, Д. М. Насилова, Э. Р. Тенишева, А. М. Щербака). – Л.:Наука, 1969. – 676 с.; Баласагуни Ю. Құтадғу білік. Ташкент, 1971; Қашқари М. Девану лұғат-ит түрк. 2 т. – Ташкент. – 1963. – 284 б.;
4. Жаксылыков А. Ж. Образы, мотивы и идеи с религиозной содержательностью в произведениях казахской литературы. Типология, эстетика, генезис. – Алматы, 1999. – 422 с.; Нурланова К. Человек и мир. Казахская национальная идея. – Алматы, 1994. – 48 с.; Сегизбаев О.А. Казахская философия XV – начала XX веков. – Алматы: «Гылым», 1996. – 472 с.; Традиционная культура кочевников. – Алматы, 2002. – 172 с.

Жебровская И. О.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИСТРИБУЦИИ ИМЕННЫХ СИНТАГМ НЕОПРЕДЕЛЕННОЙ РЕФЕРЕНЦИИ В УКРАИНСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Объектом данного исследования являются именные группы, оформленные неопределенным артиклем и включающие прилагательное в препозиции или постпозиции.

Изучается употребление указанных именных синтагм в различных синтаксических функциях и описываются дистрибутивные соответствия именных синтагм во французском и украинском языках. Исследование проводилось на материале оригинала и перевода французской художественной прозы.

Целью данного исследования является выявление когнитивной мотивации взаимозависимости употребления прилагательного и неопределенной референции базового имени именной синтагмы, отмечающейся во французском языке.

На протяжении последних десятилетий количество работ, рассматривающих лингвистические явления с позиций когнитивной лингвистики, неуклонно возрастает. Когнитивная революция была одним из проявлений общей тенденции к интерпретативному подходу в различных дисциплинах, которой присуще стремление выявить механизмы интерпретации человеком мира и себя в мире [1, с. 72-73].

Представляет интерес рассмотреть особенности членов предложения с позиций когнитивной лингвистики. Наше внимание привлекло подлежащее, которое является наряду со сказуемым одним из двух главных членов элементарного предложения, обозначаемого иногда как «субъект» в рамках международной терминологии.

Подлежащее характеризуется рядом значений, относящихся к различным когнитивным сферам. Во-первых, подлежащее, наряду с дополнениями и обстоятельствами, служит для грамматического оформления слова, обозначающего одного из участников описываемой предложением ситуации, т. е. выполняют, прежде всего, различительную функцию, позволяющую идентифицировать различных участников события. Во-вторых, подлежащее вместе с дополнением участвуют в актуальном членении предложения, выражая соответственно тему и рему в коммуникативной перспективе предложения. В-третьих, на выбор синтаксической позиции именного члена предложения влияет онтологическая когнитивная сфера, связанная со свойствами референтов. Имена, обозначающие одушевленных участников, особенно людей, тяготеют к позиции подлежащего, а неодушевленные – к позиции прямого дополнения.

Отметим также понятие фокуса эмпатии – участника ситуации, с позиций которого данная ситуация описывается, которое находится на стыке коммуникативной, дейктической и референциальной когнитивных сфер. Выбор участника осуществляется исходя из коммуникативных намерений говорящего [2].

Что касается дополнения, то во многих языках оно имеет ряд других важных смысловых нагрузок: «...в славянских языках стоящая в этой позиции форма аккузатива выражает в явном виде противопоставление имен по одушевленности/неодушевленности. Допустимое в этой позиции синтаксическое чередование генитива с аккузативом участвует в выражении референтности и определенности имени» [3].

Категория определенности/неопределенности присуща большинству языков, однако по сей день остается открытым вопрос о том, «что же все-таки являет собой данная категория, в каких языковых единицах она локализуется... каков ее языковой статус... и т. д.» [4, с. 53; 5]. Во французском языке данная категория является открытой и выражается с помощью выбора определенного или неопределенного артикля. «Можно рассматривать наличие артикля и, соответственно, наличие открытой категории определенности в языке как свидетельство того, что представление об определенности является важным элементом картины мира для носителей данного языка» [6].

Что касается славянских языков, еще несколько десятков лет назад, в славянском языкознании данная категория рассматривалась неоднозначно: « в одних языках ей отказывают в грамматическом статусе, в других, если и не отказывают, то обращаются к ней при рассмотрении категорий референции, актуального членения предложения, анафорических функций местоимений в тексте и т. д.» [7, с. 7]. В последние десятилетия в современных лингвистических работах, напротив, категория определенности/неопределенности находится в числе наиболее широко обсуждаемых проблем и «интерес к комплексу вопросов, связанных с этой категорией в славянских языках, существенно возрос, что обусловлено не только универсальностью данной категории, фундаментальностью проблематики, дискуссионностью ряда выдвинутых теорий и конкретных решений, но и развитием новых идей и направлений в современной грамматической теории, появлением дополнительных исторических и диалектных материалов» [8].

Отмечают два основных типа систем выражения детерминации в языках мира. В первом типе ведущую роль играет противопоставление так называемого референтного и нереферентного статуса имени, во втором типе – противопоставление так называемого определенного и неопределенного статуса. Второй тип системы выражения детерминации основан на противопоставлении значений определенности и неопределенности. Само это противопоставление, однако, возможно для референтных существительных; оно сводится к тому, считает ли говорящий данный объект известным или неизвестным адресату.

В современном французском языке категория определенности/ неопределенности выражается в основном детерминативами в совокупности с другими специфическими способами. Так, весьма частотным является употребление прилагательного в группе существительного, оформленного неопределенными детерминативами, что позволяет предположить, что прилагательное также участвует в выражении данной категории [9, с. 117].

Семантическая сущность прилагательного заключается в выражении признака субстанции [10, с. 210], а специфика его дистрибуции «выражается в том, что прилагательное определяет существительное и само определяется наречием» [11, с. 140].

Была проведена сплошная выборка именных групп с неопределенным артиклем единственного и множественного числа, включающих прилагательное, в тексте оригинала романа О. де Бальзака «Отец Горио» и его переводе на украинский язык, выполненном Елизаветой Старинкевич. Всего было проанализировано 484 именные группы во французском тексте романа.

Таблица № 1. Употребление именной синтагмы с неопределенным артиклем во французском языке

Подлежащее	Дополнения	Составное сказуемое	Обстоятельства	Другие	Всего
33	188	56	152	55	484
7%	39%	12%	31%	11%	100%

Среди проанализированных именных групп, в оригинале романа 7% употреблены в функции подлежащего, 39% – в функции дополнений (34% – прямого дополнения, 5% – непрямого дополнения), 12% – именной части составного сказуемого, 31% – обстоятельства, 11% – других функций.

Как показывают эти данные, более 80% всех употреблений изучаемых именных групп припадает на ядро сказуемого и только 7% на подлежащее, что соответствует тема-рематическому назначению этих главных членов предложения. Как видим, наличие неопределенного артикля резко снижает возможность употребления такой синтагмы в позиции подлежащего. Рассмотрим в каждой из указанных функций их способы перевода на украинский язык.

Таблица № 2. Украинские соответствия при переводе французских именных синтагм в функции подлежащего

Подлежащее	Дополнения	Разное	Всего
23	6	4	33
70%	18%	12%	100%

Как показано в таблице № 2, наибольшее количество французских именных синтагм в функции подлежащего, оформленных неопределенным артиклем единственного или множественного числа, переводятся на украинский язык именными синтагмами в аналогичной функции.

Таблица № 2(а). Синтаксические характеристики французских именных групп в функции подлежащего

Постпозиция	Препозиция	Всего
6	17	23
26%	74%	100%

Из всех французских именных групп в функции подлежащего, переведенных на украинский язык подлежащим, 17 употреблены в препозиции к сказуемому предложения во французском тексте романа, 6 – в постпозиции. В таблице № 2(б) приведены количественные данные переводов французских именных синтагм в функции подлежащего в препозиции к сказуемому на украинский язык.

Таблица № 2(б). Перевод французских именных синтагм в функции подлежащего в препозиции к сказуемому на украинский язык

Постпозиция	Препозиция	Всего
4	13	17
24%	76%	100%

При переводе французских именных синтагм в функции подлежащего в постпозиции к сказуемому на украинский язык сохраняется их функциональное соответствие оригиналу.

Например : Pendant cette année, le citoyen Goriot amassa les capitaux qui plus tard lui servirent à faire son commerce avec toute la supériorité que donne **une grande masse d'argent** à celui qui la possède [12, с. 121].

За той рік громадянин Горіо нажив маєток, що дав змогу йому згодом розгорнути торгівлю так широко, як це дозволяє **великий капітал** [13, с. 307].

При препозиции французской именной синтагмы с неопределенным артиклем, включающей прилагательное, ее перевод на украинский язык с сохранением аналогичной дистрибуции усиливается употреблением неопределенных прилагательных.

Например : Puis Eugène était frappé de l'esprit profond et judicieux que la femme déploie pour juger les sentiments les plus naturels, quand **une affection privilégiée** l'en sépare et la met à distance [12, с. 335].

А крім того, Ежена вразив глибокий і здоровий розум Дельфіни, властивий жінці, коли вона міркує про найприродніші почуття і коли **якось гаряча пристрасть** віддаляє її від них [13, с. 427].

В таблице № 3 приведены украинские соответствия при переводе французских именных синтагм в функции прямого и непрямого дополнения.

Таблица № 3

Подлежащее	Дополнения	Обстоятельства	Определение	Транспозиции	Разное	Всего
33	109	14	5	25	2	188
18%	58%	7%	3%	13%	1%	100%

Поскольку употребление неопределенного артикля при именной синтагме, включающей прилагательное, придает ей статус неопределенной референции, закономерно ее частотное употребление в функции глагольного дополнения. Как показано в таблице № 3, 58% именных синтагм припадает на функцию дополнений.

Например : Ordinairement il portait **une vieille redingote**, un mauvais gilet [12, с. 22]...

А звичайно він носив **старий сюртук**, поганенький жилет [13, с. 251]...

При переводе французских именных синтагм в функции глагольного дополнения подлежащим, эквивалентность коммуникативной перспективы украинского предложения достигается постпозицией такого подлежащего к сказуемому.

Например : Figurez-vous qu'il y avait au coin de l'estrapade **un superbe équipement** dans lequel elle est montée [12, с. 38]...

Уявіть собі – на розі Естрапади стояв **розкішний екіпаж**, у який вона й сіла [13, с. 260]...

Таблица № 5. Украинские соответствия при переводе французских именных синтагм в функции именной части составного сказуемого

Подлежащее	Дополнения	Именное сказуемое	Транспозиции	Всего
5	2	46	2	56
9%	4%	82%	4%	100%

Как видно из таблицы № 5, французское именное сказуемое переводится в 82% случаев украинским именным сказуемым. Когда именная синтагма входит в составное именное сказуемое и содержит неопределенный артикль, то основной ее функцией является выражение ремы предложения, и это значение полностью воспроизводится в украинском переводе.

Например: Mais Paris est **un véritable océan** [12, с. 18].

Але Париж – це **справжній океан** [12, с. 249].

Проанализировав французско-украинские соответствия в функционировании именных синтагм неопределенной референции, приходим к выводу, что категория определенности/неопределенности, имея различное языковое выражение во французском и украинском языках и смыкаясь с актуальным членением предложения, может быть отнесена к функционально-семантическим, а прилагательное, регулярно сопровождающее существительное неопределенной референции, является одним из выразителей этой категории.

Когнитивная мотивация прилагательного в подобных синтагмах состоит в характеристике базового существительного и, в совокупности с неопределенными детерминативами, в эксплицитном выражении концепта неопределенности.

Представляет интерес изучить данное явление на материале нескольких разносистемных языков (например, русского и английского), что позволит, используя их типологические особенности, сделать научные обобщения относительно национальной специфики языковой картины мира.

Источники и литература

1. Демьянков В. З., Кубрякова Е. С. Когнитивная революция, Когнитивный переворот // Краткий словарь когнитивных терминов / Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. – 245 с.
2. Кибрик А. Подлежащее // Энциклопедия «Кругосвет», 2006. – Ел. Ресурс: <<http://www.krugosvet.ru/articles/90/1009043/print.htm>>.
3. Крылов С. Дополнение // Энциклопедия «Кругосвет», 2006. – Ел. Ресурс: <<http://www.krugosvet.ru/articles/92/1009215/print.htm>>
4. Попович М.М. Детермінованість/недетермінованість іменника у мовленні (на матеріалі французької мови). – Чернівці: Рута, 2001. – 348 с.
5. Керо Хервилья Э. Ф. Внутренние средства выражения категории детерминации в русском языке // Русский язык: лингвистические исследования; русский язык как иностранный: методика и практика преподавания: Вестник ЦМО МГУ. – 2001. – № 2. – Ел. Ресурс: <<http://www.cie.ru/vestnik/archiva/2-1-10-r.html>>
6. Бороздых А. П. Средства выражения определенности/неопределенности в английском языке. – Ел. Ресурс: <http://phil.pu.ru/depts/02/anglistikaXXI_02/16.htm>.
7. Шехтер В.Г. Категория означенности-неозначенности в сучасній українській мові: Автореф. Дис. ... канд. філол. наук: 10.02.01. – К., 1995. – 25 с.
8. Иорданиди С. И. К проблеме категории определенности в истории русского языка. – Ел. ресурс: <http://www.philol.msu.ru/~rlc2001/abstract/files/ist_dial.doc>.
9. Karolak, Stanislaw L'article et la valeur du syntagme nominal. – Paris, 1989. – 140 p.
10. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. – М.: Добросвет, 2000. – 832 с.
11. Садирова Г. В. Качество как частеречная категория // Актуальні проблеми металінгвістики. – Черкаси, 2003. – С. 140-149.
12. Honoré de Balzac Le Père Goriot. – Moscou: Editions du Progrès, 1977. – 393 p.
13. Бальзак Оноре де. Шагренева шкіра. Батько Горіо. Гобсек. – К.: Веселка, 1998. – 527 с.

Жилина О. А.

ОБ ИНОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЯХ ИЗ РУССКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКИХ, НОРВЕЖСКИХ, ФРАНЦУЗСКИХ ИСТОЧНИКОВ)

В работах многих ученых язык рассматривается и как зеркало культуры, в котором находят отражение различные явления, и как орудие культуры, способ ее существования и передачи последующим поколениям (Н. И. Толстой, С. Г. Тер-Минасова, А. Вежбицкая). Принимая во внимание тесную связь языка и культуры, можно предположить, что продвижение языка и его распространение за рубежом означает и